

А.И. Боброва

Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова

**ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПОСУДА СЕЛЬКУПОВ РЕКИ ОБИ В XVI–XVII вв.
(могильники Пачангский и на Остяцкой Горе)**

Лепная глиняная посуда – один из важнейших признаков материальной культуры селькупов, у которых ее изготовление практиковалось до конца XVII в., о чем свидетельствуют источники – материалы раскопок погребальных памятников с территории их расселения [Дульзон, 1955, 1957; Чиндина, 1975; Боброва, Мец, 1997; Ожередов, 2002]. Значительная коллекция была сформирована в 1954 г. А.П. Дульзоном в результате раскопок могильников XVI–XVII вв. в Молчановском районе Томской области [Дульзон, 1955, 1957]. Предметом исследования является керамическая посуда из погребений могильников Пачангского (колл. № 1498) и на Остяцкой Горе (колл. №1499), хранящаяся в фондах ТОКМ.

В 26 погребениях 9 курганов Пачангского могильника (XVI в.) зафиксировано 35 индивидов – 20 взрослых, 15 детей [Дульзон, 1955а, табл. 5; 1955, с. 230–250]. Почти половина похоронена без посуды (17 индив. – 48,6%) и 23 – с сосудами. По форме различаются три группы: горшковидная (вариант 1 – с обычным оформлением устья, вариант 2 – с наклепными ушками – рис. 1, 1–3), чашевидная и ладьевидная (рис. 1, 4–6). Все формы присутствуют в детской группе погребений. У взрослых преобладают сосуды горшковидной формы. Посуда круглодонная. Горшки с короткой шейкой, раздутым туловом. Чаши низкие, небольшого диаметра и высоты. Орнамент нанесен от обреза до днища. Область шейки выделена поясом из 2–3 рядов оттисков угла штампа/палочки. На тулове преобладает орнаментация в виде горизонтальных поясов вертикально/наклонно поставленных гребенчатых штампов, гребенчатой «качалки», очень редко в сочетании с поясами гладкого и ромбического штампов. На двух сосудах присутствует элемент «уточка» (рис. 1, 7–8).

На Остяцкой Горе (XVII в.) в 18 курганах раскопано 50 погребений (56 индивидов) – 34 взрослых (22 муж., 8 жен., 4 –пол н/о) и 22 ребенка. Во взрослой части популяции с сосудами похоронен 21 чел.: 16 муж., 4 жен. 1 пол н/о; в детской – 5 (22,7%). Посуда, по сравнению с пачангской, более разнообразна по формам. Среди горшков различаются высокие, средние, низкие, митровидные, шаровидные, с отогнутым и прямым венчиком (рис. 2, 1, 3, 5, 7). Одному из погребенных поставлен горшок гончарного производства (рис. 2, 4). Некоторые лепные сосуды близки ему по форме, и были, вероятно, изготовлены в подражание (плоскодонные, с выраженным плечиком, без орнамента/с орнаментом – рис. 2, 5). На Остяцкой Горе, наряду с традиционными мотивами, выполненными в гребенчатой технике,

отмечено появление мотива – «елочки» (24%). Значителен процент сосудов без орнамента (24%). На двух сосудах (9,5%) присутствует элемент «уточка» (рис. 2, 7–8).

В целом, население, оставившее эти могильники, изготавливало посуду одинаковых форм, отличающуюся единообразием орнаментации и использованием традиционных орнаментов – гребенчатых штампов/лопатки. Характерно сплошное заполнение поверхности сосудов поясами оттисков вертикально/наклонного поставленного гребенчатого штампа/качалки. Как и в XVI в., область шейки/плечика оформляется рядами наколов гребенчатого штампа/лопатки. На посуде сохраняется элемент «уточка». Близкие аналогии лепным сосудам известны в могильниках Нарымского Приобья – Барклай, Ёлтыревском II, Кустовском, Тискинском и других.

Литература

Боброва А.И., Мец Ф.И. Ладьевидные сосуды и сосуды с «ушками» у средневекового населения (Тискинский комплекс памятников) // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. – С. 304–316.

Дульзон А.П. Пачангский могильник // Уч. Зап. ТГПИ. Томск, 1955. Т. 14. – С. 230–250.

Дульзон А.П. Остяцкий курганный могильник XVII века у села Молчаново на Оби. Уч. Зап. ТГПИ. Томск, 1957. Т. 16. – С. 443–488.

Дульзон А.П. Остяцкие могильники XVI–XVII веков у села Молчаново на Оби // Уч. Зап. ТГПИ. Томск, 1955а. Т. 13. – С. 97–154.

Ожередов Ю.И. Барклай, курганный могильник // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 26–27.

Ожередов Ю.И. Кустовский комплекс археологических памятников // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 84–86.

Чиндина Л.А. О погребальном обряде поздних могильников Нарымского Приобья // Из и-ии Сибири. Томск: изд-во Том. ун-та, 1975. Вып. 16. – С. 61–93.

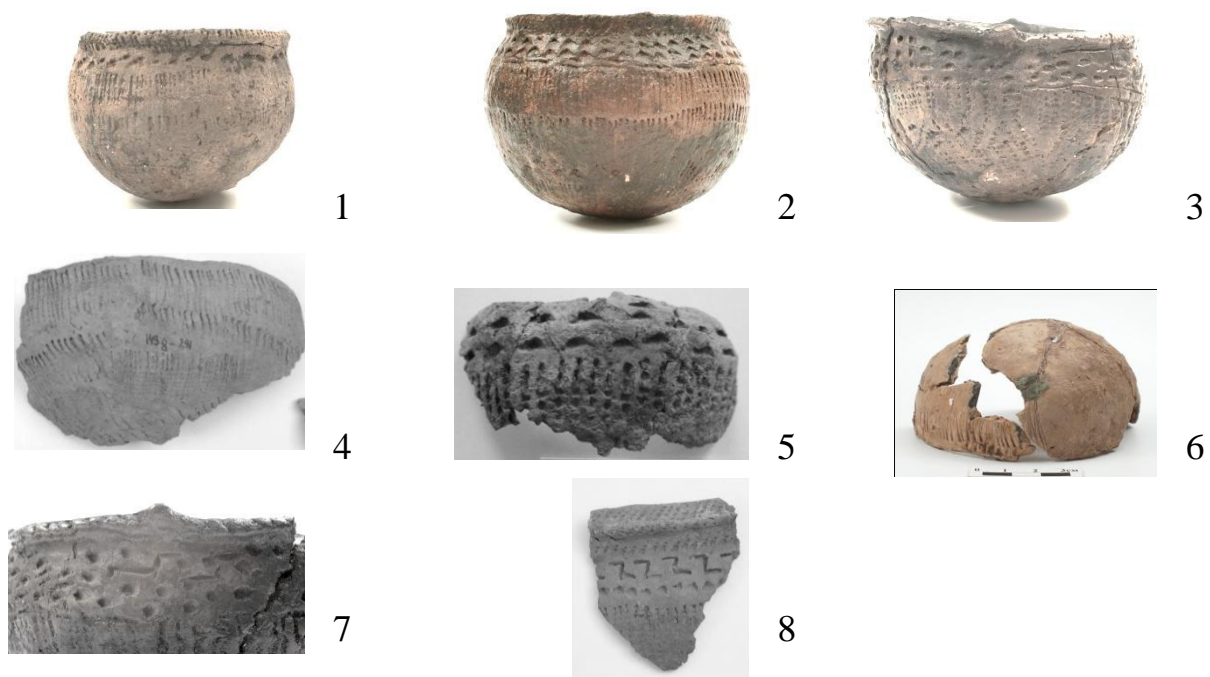

Рис. 1. Пачангский могильник: 1–3 – горшки, 4–5 – чаши, 6 – ладья; 7–8 – сосуды с элементом «уточка»

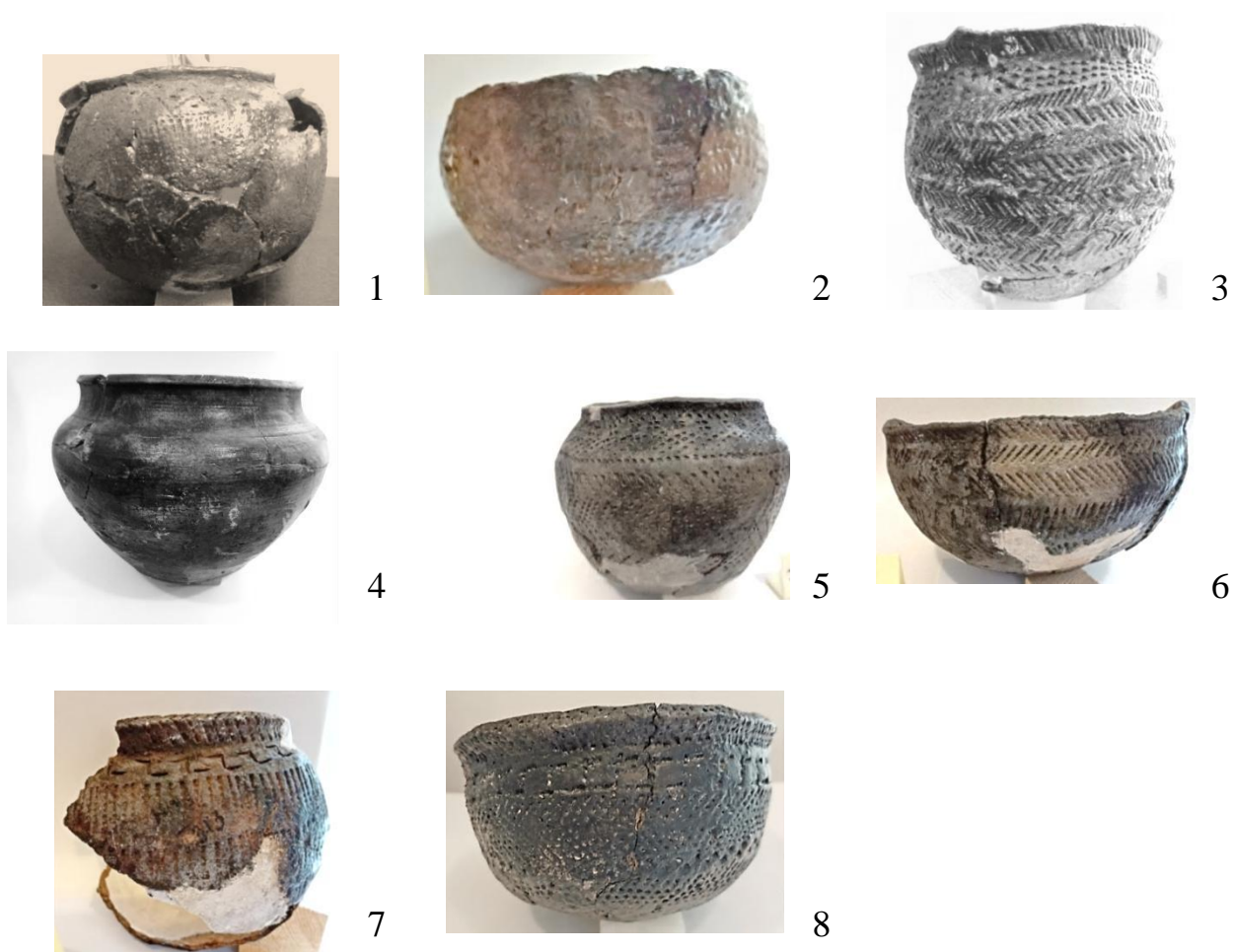

Рис. 2. Могильник на Остяцкой Горе: 1, 3, 4–5, 7 – горшки; 2 – чаша; 6 – ладья; 7–8 – сосуды с элементом «уточка»